

Кремнёв Евгений Владимирович

Кандидат социологических наук, заведующий кафедрой китаеведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» «Евразийский лингвистический институт» (МГЛУ ЕАЛИ), г.Иркутск, Россия

Готлиб Олег Маркович

Кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры китаеведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» «Евразийский лингвистический институт» (МГЛУ ЕАЛИ), г.Иркутск, Россия

Шишмарёва Татьяна Евгеньевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры китаеведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» «Евразийский лингвистический институт» (МГЛУ ЕАЛИ), г.Иркутск, Россия

УДК 81'35

ББК 81.056+63.3(5Кит)+81.711

**ОПЫТ ГРАММАТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИИ КИТАЯ С.М. ГЕОРГИЕВСКОГО²**

Статья посвящена анализу метода грамматологической этимологии в историческом исследовании, предложенного С.М. Георгиевским в своем труде «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа».

***Ключевые слова:** российское китаеведение; грамматологическая этимология; китайская письменность; грамматология китайской письменности*

**EXPERIENCE OF GRAMMATOLOGICAL RESEARCH OF CHINESE
HISTORY BY S.M. GEORGYEVSKIY**

This article analyzes the method of the grammatological etymology within the research of Chinese history proposed by S.M. Georgyevskiy in his «Analysis of the Chinese hieroglyphic writing as it reflects the history of the life of the ancient Chinese people».

***Key words:** Russian Sinology; grammatological etymology; Chinese writing; Grammatology of Chinese writing*

² Исследование и публикация осуществлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Отечественные труды в области грамматологии китайской письменности» № 13-04-00248.

Объектом нашего внимания является работа С.М. Георгиевского «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа», опубликованная в 1888 г. по решению факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Текст работы на 53-х страницах состоит из введения и трех глав, далее следуют отдельно пронумерованные приложения (объемом 114 с.).

Основной целью данной статьи мы видим восстановление исторической памяти о методе грамматологической этимологии С.М. Георгиевского и приведение некоторых его результатов, которые могут применяться на практике и в настоящее время³.

Обосновывая во введении к работе предпосылки своего исследования китайской истории через иероглифические знаки, С.М. Георгиевский ссылается на свои предыдущие труды «Первый период китайской истории (до императора Цинь-ши-хуан-ди)» и «О корневом составе китайского языка, в связи с вопросом о происхождении китайцев». В первом был сделан вывод о том, что «в течение первого периода китайской истории совершался двоякий процесс: единство (в отношении этнографическом, лингвистическом, материально-культурном, территориально-административном, в отношении строя государственного, форм внутривосточной жизни народа, религии, нравственности, письменности, философского мышления) постепенно переходило в многообразие, а это последнее постепенно возводилось опять же к единству (но с иным содержанием)» [Георгиевский, 1888, с. 3]. Второе исследование было предпринято с целью установить «те условия, при которых китайская лексикография получила столь обширный объем и столь многообразное содержание» [Там же. С. 4], поскольку это, по мнению ученого, позволило бы в той или иной степени установить достоверность деталей, который он черпал из исторических китайских источников. Далее он указывает, что «если бы основные выводы нашего лингвистического труда не окрашивались в слишком значительной степени характером новизны, то мы, утверждаясь на коренных положениях, могли бы подвергать лингвистическому анализу большее количество материала с целью выяснения достоверности того тезиса, что в течение первого периода китайской истории совершался двоякий процесс: единство постепенно переходило в многообразие, а это последнее же постепенно возводилось опять к единству» [Там же. С. 4]. Таким образом, исследователь приходит к необходимости обращения к китайской письменности с целью выяснить, «насколько эта письменность отражает в себе историю внутренней жизни древнего китайского народа (понимаемой в отношении этнографическом, материально-культурном, территориально-административном, в отношении строя государственного, форм внутривосточной жизни народа, религии, нравственности и пр.)» [Георгиевский, 1888, с. 4-5].

Обращаясь к истории возникновения китайской письменности, С.М. Георгиевский ссылается на неодинаковые мнения китайских историков и

³ Термин «грамматология» вошел в метасистему лингвистики после появления работы И.Д. Гельба «Опыт изучения письма (Основы грамматологии)» (первое издание – 1952 г.) и в работе С.М. Георгиевского естественно не использовался.

западных синологов (Мойриак де Майя, Джеймс Легг, Дж. Мориссон, Дж. Маршман и др.), а также проф. В.П. Васильева по вопросу датировки возникновения письма и пишет, что «вопрос о начале и ходе развития китайской письменности остается до сих пор открытым в синологии». Опираясь на сегодняшние данные, с известной долей вероятности и полемичности, данный этап можно отнести к письменам культур Цзяху (賈湖), Давэнькоу (大汶口) и Яншао (仰韶), т.е. к историческому отрезку от 9000 до 3000 гг. до н.э. [Готлиб, 2007, с. 12-15].

В первой главе работы рассматриваются проблемы этногенеза китайцев, формирования общественного и государственного строя на территории Древнего Китая. Вторая глава посвящена религиозным представлениям и верованиям, третья – развитию материально-бытовой культуры древних китайцев. Каждый пример по вышеуказанным темам С.М. Георгиевский сопровождает ссылкой на приложения, где автор приводит иероглифические знаки, которые он интерпретирует в связи с описываемыми им явлениями жизненного уклада древних китайцев.

В частности, переходя к вопросу административно-территориального объединения Китая и форм общежития древних китайцев, С.М. Георгиевский пишет, что простейшей политической единицей была семья, которая первоначально «понималась в ее самой меньшей численности: отец, мать, сын» [Георгиевский, 1888, прил., с. 20], что, по его мнению, отражено в знаках: 1) 區 *цюй* (qū, ōu) «жить, жилище, скрывать», состоящий из 匚 «скрывать» и 品 «три рта», т.е. человека; 2) 閭 *янь* (yán) «хижина, дом», состоящий из 門 «ворота» и 三 «три».

Власть над семьей «сосредоточивалась в руках отца, пользовавшегося правами жреца, законодателя, судьи, администратора» [Готлиб, 2007, с. 17], что демонстрируется знаками: 1) 祠 *сы* (cí) «приносить жертву предкам», состоящий из 示 «молиться» и 司 «заведующий, управляющий делами»; 2) 主 *чжу* (zhǔ) «господин, хозяин», «в первоначальной своей форме представлял фонарь с горящим в нем огнем – намек на то, что на обязанности главы семейства лежало возжигать огонь в храме предков» [Там же. Прил., с. 21]; 3) 父 *фу* (fù, fǔ) «отец», представляет, по толкованию китайцев, правую руку, держащую прут; 4) 甫 *фу* (fǔ) «начало, первый, великий, возвышенный, именитый», состоящий, по толкованию китайцев, из 用 «употреблять» и 父 «отец», т.е. «пользующийся правами отца»; 5) 規 *гуи* (guī, guì) «закон, правило», состоящий из 夫 «муж» и 見 «видеть», т.е. надзор главы семейства; 6) 握 *во* (wò) «держат в руке», состоящий из 扌 «рука» и 屋 «комната, дом», т.е. отец семейства держит его в своих руках; 7) 儻 *во* (wò) «налагать узду, полагать границы, содержимый в порядке», состоящий из 亻 «человек» и 屋 «комната, дом», т.е. «человек, находящийся при доме, заведующий домом»; 8) 剮 *у* (wū) «умертвить преступника тайно, а не площади», состоящий из 屋 «комната, дом» и 刂 «нож»; намек на то, что в древ-

ности глава семейства совершал казнь над членами последнего в своем собственном доме [Готлиб, 2007, прил., с. 21-22].

«Родственные семьи древних китайцев, – продолжает С.М. Георгиевский, – жили нераздельно, группами, причем отцы семейств подчинялись одному старшине, представителю группы, – это истекло из требований культа предков» [Там же. С. 18]. Он полагает, что «понятие о старшинстве соединялось у древних китайцев с понятием не о старости, но о власти, преимуществах положения, единоправстве» [Там же, прил., с. 32], и приводит в пример знаки: 1) 老 *лао* (lǎo), «составленный из несколько измененной формы 毛 = шерсть и сокращенной формы 匕 = превращаться, значит только «старый», т.е. тот, у кого переменился цвет волос» [Там же]; 2) 丈 *чжан* (zhàng) «палка в десять футов, старшина», составленный, в его первоначальном начертании, из 又 «рука, держать» и 十 «десять» т.е. тот, кто держит десятифутовую палку, как символ власти; 3) 長 *чжан* (cháng, zhǎng, zhàng) «старшина», «по толкованию китайцев, представляет человека, отдающего приказания и имеющего свешенное, т.е. несколько спущенное (верхнее) платье, – в древности этот иероглиф писался в форме 夫, составленной из 上 (верх, верхний) и 儿 (человек)» [Там же]; 4) 大 *да* (dà, dài, tài) «большой, старший», состоящий из 人 «человек» и 一 «один», «т.е. единовластный. Старшиной группы семейств являлся не самый старейший член последних, но отец того семейства, которое считалось первенствующим по прямолинейному происхождению от родоначальника» [Там же].

«Едва ли можно сомневаться, – продолжает С.М. Георгиевский, – что китайцы в первоначальную эпоху своего поселения в пределах новозанятой территории довольно живо представляли себе отличие одного рода от другого» [Готлиб, 2007, с. 18]. В доказательство этого утверждения он анализирует знаки: 1) 氏 *ши* (shì, zhǐ) «фамилия, род, старшина рода, почетный титул в древности», «представляет, по толкованию китайцев, измененную форму 尸 (утес, под которым можно жить), – т.е. род есть совокупность родственных людей, живущих под одним навесом горы» [Там же. Прил., с. 33]; 2) 姓 *син* (xìng) «имя рода, родовое прозвание, род», состоящий из 女 «женщина, т.е. жена» и 生 «родить родиться», «т.е. род есть совокупность индивидуумов, рожденных женами (в общеродовом месте жительства)» [Там же]; 3) 從 *цзун* (cóng, zòng, zōng, cōng, zǒng) «фамилия, род, наследование, следовать», «составлен из сокращенной формы 足 (нога), 彳 (шаг) и два 人 (человек), – т.е. род есть совокупность людей, у которых существует наследование от отца к сыну» [Там же]; 4) 族 *цзу* (zú, sù, sǒu, zù) «род, поколение, родство по прямой линии», «составлен из 尸 (насечка на знамени, знамя) и 矢 (стрела = метонимически «сын»), – т.е. род есть совокупность сыновей (=индивидуумов мужского пола), объединенных общностью родового знамени (значка, отметины, какая бы она ни была)» [Там же]; 5) 宗 *цзун* (zōng) «храм предков; совокупность людей, происходящих от одного предка; род», состоящий из 宀 «покрышка» и 示 «молиться», «т.е. род есть совокупность людей, молящихся в одном храме предков» [Там же].

«Так как культ предков требовал, – пишет ученый, – чтобы всякий усопший отец семейства был погребен на принадлежавшей ему земле и чтобы духу усопшего приносились в жертву продукты с семейного поля ... группы семейств получили в собственность земельные участки, на которых и поселились» [Готлиб, 2007, с. 19]. Подтверждение этого С.М. Георгиевский находит в знаках: 1) 田 (huí) «поле», который, по мнению автора, указывает на факт существования домов посредине полей, принадлежавших группам семейств; 2) 冢 𠂇 мэн (méng, máng) «мызник, землевладелец», состоящий из 田 «поле» и 冢 «умереть, мертвый», указывающий на обычай погребать усопших родственников на семейном, родовом поле; 3) 畝 ю (yú, shē) «поле, которое было обрабатываемо три года сряду; обрабатывать поле», состоящий из 畝 «я, мой» и 田 «поле», как указание на то, что поле становилось собственностью семьи (группы семейств), его распахавшей и продолжавшей обрабатывать [Там же. Прил., с. 36].

На 167 страницах своего работы ученый интерпретирует подобным образом значительное количество знаков. Следует отметить, что более поздние исследования по этимологии китайских письменных знаков, да и ранние, классические этимологии оспаривают многие выводы С.М. Георгиевского, тем не менее, его вклад в развитие грамматики китайской письменности остается весьма весомым. Кроме того, метод С.М. Георгиевского и сегодня находит применение в преподавании китайского языка, так как одной из самых эффективных мнемонических техник для запоминания иероглифов, на наш взгляд, является изучение этимологического значения знаков.

Библиографический список:

1. Гельб, И.Е. Опыт изучения письма (Основы грамматики) [Текст] / И.Е. Гельб. – М.: Радуга, 1982. – 366 с.
2. Георгиевский, С.М. Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа [Текст] / С.М. Георгиевский. – СПб.: Тип-ия И.Н. Скороходова, 1888. – 180 с.
3. Готлиб, О.М. Основы грамматики китайской письменности [Текст] / О.М. Готлиб. – М.: Восток-Запад, 2007. – 282 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Розанова Яна Викторовна

Старший преподаватель Национального исследовательского Томского политехнического университета, кафедры иностранных языков, Института кибернетики

УДК 811

ББК 81.2-9+81.1